

ПОЛИТИКА ГЕНРИХА II ПЛАНТАГЕНЕТА И ЕГО ГЕНЕАЛОГИЧЕСКИЕ СВЯЗИ

Генеалогические связи в средние века имели гораздо большее значение, чем в наше время. Благодаря им решались вопросы войны и мира, права наследования земель, а иногда и судьбы целых стран. Без изучения генеалогии на всех уровнях невозможно полноценное исследование многих важных проблем мировой истории, например, внутренней и внешней политики верховной власти. Генеалогические связи утратили свое значение в наши дни только потому, что социальная дифференциация общества стала не такой резкой, а само общество – более мобильным и разноликим.

Многие выдающиеся деятели средневековья строили свою политику на феодальном праве, подкрепленном прочной генеалогической основой. Одним из них был основатель династии Плантагенетов в Англии Генрих II (1154–1189). Во второй половине XII века он создал крупнейшую державу своего времени – Анжуйскую империю, как ее впоследствии называли историки. Планы короля простирались гораздо дальше – к созданию Мировой империи. В образовании этого государства, как и в жизни самого Генриха II, генеалогические связи сыграла далеко не последнюю роль.

В начале своей деятельности Генрих Анжуйский объединил под своей властью земли юго-запада Франции. Нормандию он получил в 1149 г. в наследство от матери, Анжу и Мэн в 1151 г. – в наследство от отца, а в 1152 г. в результате женитьбы на Элеоноре Аквитанской он овладел Аквитанией и подвластными ей землями. Генрих II также являлся претендентом на английский престол. Единственный законный сын его деда английского короля Генриха I (1100–1135), Вильгельм, погиб в 1120 году, и король приказал своим феодалам признать своей наследницей его сестру Матильду, мать Генриха II. Но после смерти Генриха I королем Англии стал Стефан Блуа, двоюродный брат Матильды. Началась гражданская война, разделившая страну на два лагеря. Только в 1153 г. стороны достигли компромисса. Был заключен договор, по которому Стефан признавал сына Матильды своим наследником. И вот, в 1154 г. после смерти Стефана в Англии был коронован граф Анжу под именем Генриха II Плантагенета. В 1158 г. Генрих получил часть Бретани, предъявив права на Нантское графство, как на наследство своего брата Жоффруа. Затем под его давлением граф Бретани Конан IV вынужден был заключить договор, по которому обязался принять к себе в наследники будущего мужа своей дочери Констанции Жоффруа, четвертого сына Генриха II.

Король взамен обещал Конану пожизненное владение графством и свою защиту. Свадьба состоялась в 1166 г., жениху тогда было восемь лет, а невесте – пять.

Естественно, французские короли не могли смириться с такой политикой Генриха II. Они пытались силой оружия удержать эти земли за собой. Регулировать отношения со своим сюзереном Генриху II Плантагенету помогали династические браки. Так в 1160 г. дочь Людовика VII была выдана замуж за наследника английского престола Генриха Младшего, и Генрих II получил за ней в приданое крепости Жизор, Нофле и Вексен. В 1174 г. Людовик VII и Генрих II снова подписали мирный договор и сына Генриха Ричарда обручили с другой дочерью французского короля – Аделаидой.

Генрих II отличался огромным честолюбием и, безусловно, стремился к мировому господству. При помощи торговли он хотел увеличить свои доходы и распространить свое влияние на берега Средиземного и других морей. Часть владений короля Англии лежала на континенте. Благодаря постоянным сношениям, которые были необходимы в силу политических связей, должны были возникнуть более частые торговые отношения. Тот факт, что оба берега пролива Ла Манш принадлежали одному королю, делали занятие торговлей очень выгодным. Торговля сосредотачивалась там, где купец был обставлен более благоприятными юридическими условиями. При Генрихе II более 150 городов получили торговые привилегии. Особенно Генрих благоволил к германским купцам. В большом количестве из Германии в Англию ввозилось серебро и через нее же с Востока шел поток пряностей и предметов роскоши. Поэтому для Генриха II имел большое значение брак саксонского герцога Генриха Льва с его старшей дочерью Матильдой, заключенный в 1168 г. Благодаря этому браку Плантагенет мог рассчитывать на поддержку не только в своей торговой политике, но и в борьбе против германского императора.

Интересовал Генриха II и запад Средиземноморья. Уже в 1159 г. он пытался полностью подчинить себе Тулузское графство, но вмешательство французского короля помешало этому. Требования английского короля строились на том, что Тулуза являлась старинным владением аквитанских герцогов, а после женитьбы на Элеоноре Аквитанской Генрих и стал герцогом Аквитанским. В том же году Генрих II заключил союз с королем Арагона и графом Барселонны и Каталонии Раймондом Беренжером IV. Этот союз был скреплен обручением испанской принцессы с одним из сыновей английского короля. В 1170 г. дочь Генриха II Элеонора была выдана замуж за короля Кастилии Альфонса VIII.

В 1176 г. младшая дочь Генриха II вышла замуж за короля Сицилии Вильгельма II. Особенно важным был последний брак. Так государство, владевшее Сицилией, всегда могло обеспечить себе перевес в средиземноморской торговле.

Деятельность Генриха II Плантагенета в Европе совпала с деятельностью султана Египта Саладина. Из христианских государств Востока уже давно исходили к европейским правителям просьбы о помощи против сарацин. Генрих II, безусловно, готовился к крестовому походу, так как посылал в Иерусалим значительные суммы денег на хранение тамплиерам. Король Иерусалима Фульк Анжуйский приходился Плантагенету дедом, так что у английского короля были даже какие-то права на иерусалимский престол. Он согласился принять участие в крестовом походе, потому что успешная война на Востоке давала значительное расширение сферы влияния Анжуйского государства в Средиземном море. Однако осуществлению планов короля помешали внутренние неурядицы в Анжуйской империи и его внезапная смерть в 1189 г.

Таким образом, подводя итоги, можно сказать, что Генрих II Плантагенет очень умело использовал генеалогические связи и династические браки в своей внутренней и внешней политике для расширения своей территории, что является ярким примером поведения типичного феодального правителя средневековья.